

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-12-29>

УДК 5.4.4

Attribution

cc by

СУБЪЕКТИВНОЕ ЧУВСТВО БЕЗОПАСНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА:
РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Гадиева А.Н.

Северо-Осетинский Институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева

Владикавказского научного центра РАН;

Центр исследования приграничных регионов юга России Института социально-политических исследований

Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Владикавказ, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, направленного на оценку субъективного чувства безопасности среди жителей двух субъектов Северного Кавказа - Республики Дагестан (РД) и Республики Северная Осетия-Алания (РСО-А). Исследование проводилось в июне 2025 года и было нацелено на выявление уровня обеспокоенности респондентов различными видами угроз, включая насилие, террористическую опасность и имущественные преступления. В качестве методов сбора данных использовался анкетный опрос, включавший вопросы, оцениваемые по 10-балльной шкале, а также вопросы с категориальными вариантами ответов. Проанализированы факторы, влияющие на чувство безопасности, и определены места наибольшей уязвимости с точки зрения респондентов. Результаты показали умеренный, но значимый уровень обеспокоенности, варьирующийся в зависимости от типа угрозы и возрастной группы. Выявлены ключевые детерминанты, формирующие восприятие криминогенной обстановки. Материалы статьи могут быть полезны для органов государственного управления, правоохранительных структур и научного сообщества, занимающиеся проблемами региональной безопасности и общественного мнения.

Ключевые слова: чувство безопасности, Северный Кавказ, Дагестан, Северная Осетия – Алания, социологическое исследование, сравнительный анализ, террористическая угроза, криминогенная обстановка, общественное мнение, уровень обеспокоенности.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SUBJECTIVE SENSE OF SECURITY AMONG RESIDENTS OF THE NORTH CAUCASUS:
RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY

Aneta N. Gadieva

V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center,

Russian Academy of Sciences;

Center for the Study of Southern Russia's Border Regions, Institute of Socio-Political Research,

Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences

Abstract. The article presents the results of a sociological study aimed at assessing the subjective sense of security among residents of two regions of the North Caucasus — the Republic of Dagestan (RD) and the Republic of North Ossetia–Alania (RNO-A). The study was conducted in June 2025 and aimed to identify the level of respondents' concern about various types of threats, including violence, terrorist danger, and property crimes. The data collection methods employed a questionnaire survey, which included questions rated on a 10-point scale, as well as questions with categorical answer options. Factors influencing the sense of security were analyzed, and the areas of greatest vulnerability from the respondents' perspective were identified. The results indicate a moderate but significant level of concern, which varies depending on the type of threat and the age group. Key determinants shaping the perception of the crime situation were identified. The article's findings can be useful for public administration bodies, law enforcement agencies, and the academic community involved in regional security and public opinion issues.

Keywords: sense of security, North Caucasus, Dagestan, North Ossetia – Alania, sociological study, comparative analysis, terrorist threat, crime situation, public opinion, level of concern.

Funding: Independent work.

Введение.

Актуальность исследования субъективного чувства безопасности в таком сложном и полиэтноконфессиональном регионе, как Северный Кавказ, не вызывает сомнений. Безопасность, будучи фундаментальной потребностью человека, выступает не только

как объективное состояние защищенности от угроз, но и как сложный социально-психологический феномен [1]. Субъективное чувство безопасности, зачастую, лишь косвенно связано с официальной статистикой преступности и в большей степени детерминировано

общественным мнением, доверием к институтам власти, состоянием межэтнических и межконфессиональных отношений, а также уровнем социально-экономического благополучия.

Как отмечается в работах российских исследователей, «социальное чувство безопасности представляет собой интегративный показатель, синтезирующий оценки индивидом рисков в различных сферах жизнедеятельности» [2]. Именно этот интегративный характер делает его ценным инструментом для диагностики социального самочувствия в целом.

Несмотря на общую для Северного Кавказа тенденцию к стабилизации в последние годы, внутри региона сохраняется значительная дифференциация в ощущении безопасности. Республика Дагестан (РД) и Республика Северная Осетия – Алания (РСО-Алания) представляют собой релевантные кейсы для сравнительного анализа.

Дагестан, являясь самым многонаселенным и полиэтничным субъектом РФ, сталкивается с комплексом вызовов, включая проблемы терроризма, экстремизма, экономической неустроенности и высокой конкуренции элит.

Северная Осетия, будучи менее масштабной по территории и населению, также имеет свою специфику, связанную с последствиями Бесланской трагедии 2004 года, приграничным положением и статусом одного из наиболее урбанизированных и образованных центров региона.

Целью данного исследования является сравнительный анализ субъективного чувства безопасности жителей РД и РСО-Алания и выявление факторов, влияющих на его формирование.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- определить средний уровень обеспокоенности жителей возможностью стать объектом насилия;
- оценить уровень обеспокоенности террористической угрозой;
- выявить основные причины, которые, по мнению респондентов, вызывают обеспокоенность;
- установить уровень обеспокоенности имущественными преступлениями (ограбления, кражи) и определить места наибольшей уязвимости;
- дать интегральную оценку общему чувству безопасности в регионе.

Практическая значимость работы обусловлена ее прикладной направленностью и заключается в том, что для органов государственной власти и местного самоуправления республик результаты исследования служат источником диагностики общественных настроений.

Выявленные различия в уровне доверия к правоохранительным органам (низкое в Дагестане и относительно высокое в РСО-Алания) указывают на необходимость принципиально разных стратегий в сфере коммуникации и реформирования силовых структур.

Данные об экономической тревожности как общем фоновом факторе риска задают приоритет для

разработки более эффективной социально-экономической политики.

Методология и методы исследования.

Чувство безопасности анализируется через призму социологии риска. Классики рассматривали безопасность как базовую потребность в иерархии Маслоу А. Г. [3] и как следствие рационализации в модернистском обществе [4]. Бек У. в «Обществе риска» [5] показал, что сами процессы модернизации порождают ощущение незащищенности. Гидденс Э. определил факторы, порождающие неопределенность повседневной жизни и выступающие индикаторами границ «онтологической безопасности» [6].

Современные ученые развивают эти идеи и добавляют своё видение. Яницкий О.Н. исследует экологические риски и их восприятие с точки зрения безопасности [7].

Зубок Ю. А. рассматривает безопасность молодежи и их ощущения в условиях социальных трансформаций [8].

Штомпка П. разрабатывает концепцию «культурной травмы» и её влияние на утрату чувства безопасности [9].

Пэн Мэняо исследует гендерное измерение безопасности в публичном пространстве [10].

Исследуя разные аспекты чувства безопасности в обществе, учёные, между тем, преследуют общую цель – какие социальные показатели необходимы для того, чтобы общество ощущало себя в безопасности.

Практическое исследование опирается на количественный метод. В качестве основного инструмента сбора данных использовалась анкета, включающая блоки вопросов, направленные на измерение субъективного чувства безопасности по трем основным шкалам:

- личная безопасность: ощущение защищенности от преступных посягательств в повседневной жизни (на улице, в транспорте, дома);
- общественная безопасность: оценка состояния правопорядка, доверия к правоохранительным органам, уровня межэтнической и межконфессиональной напряженности;
- экономическая безопасность: чувство стабильности и защищенности в сфере труда, доходов, доступа к базовым благам.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетного опроса, проведенного авторам в июне 2025 году. Выборка целевая, квотная (по полу и возрасту). Всего было опрошено 90 респондентов: 50 человек в Республике Дагестан (г. Махачкала) и 40 человек в РСО-Алания (г. Владикавказ). Хотя выборка не является репрезентативной для генеральной совокупности республик, она позволяет выявить основные тенденции и провести сравнительный анализ установок жителей указанных субъектов.

В качестве методов сбора данных использовался анкетный опрос, включавший вопросы, оценива-

емые по 10-балльной шкале (от «полностью небезопасно» до «полностью безопасно»), а также вопросы закрытого и полужакрытого типа. Обработка данных проводилась с помощью статистического пакета SPSS с применением методов дескриптивной статистики и анализа таблиц сопряженности.

Результаты исследования и сравнительный анализ.

В исследовании, проведенном в июне 2025 г., дается оценка уровня и характера обеспокоенности жителей двух республик Северного Кавказа возможностью стать жертвой преступления, а также проводится идентификация факторов, влияющих на это восприятие.

Ощущение безопасности населением является важным индикатором социального самочувствия и напрямую влияет на политическую, экономическую и социальную стабильность в субъектах Российской Федерации. Несмотря на значительные усилия по нормализации обстановки в Северо-Кавказском регионе, сохраняющиеся вызовы и угрозы, в том числе террористического характера, продолжают формировать специфический общественный климат.

Республика Дагестан (РД) и Республика Северная Осетия – Алания (РСО-Алания) представляют собой релевантные кейсы для сравнительного анализа. Дагестан, являясь самым многочисленным и полиэтническим субъектом РФ, сталкивается с комплексом вызовов, включая проблемы терроризма, экстремизма, экономической неустроенности и высокой конкуренции элит.

Таблица 1.

Обеспокоенность террористической опасностью.

Уровень обеспокоенности	Северная Осетия-Алания	Дагестан
Низкий (1-3)	6, 6%	36, 3%
Средний (4-7)	43, 3%	24, 3%
Высокий (8-10)	50, 1%	39, 4%

Источник: данные социологическое исследование «Чувство безопасности у жителей Северного Кавказа», июнь 2025г.

Похожая, хотя и менее выраженная, тенденция наблюдается в оценках риска стать жертвой насилия и в общем чувстве безопасности.

В РСО-А фиксируется более высокая доля респондентов со средним и высоким уровнем обеспокоенности насилием (79,9% против 60,6% в РД). Показательно, что при оценке общего уровня безопасности распределение ответов респондентов в двух республиках демонстрирует различные модели. В РСО-Алания наблюдается консолидация мнений вокруг средних значений: 80% опрошенных оценили свою обеспокоенность на 4-7 баллов по 10-балльной шкале,

Таблица 2.

Обеспокоенность возможностью стать объектом насилия.

Уровень обеспокоенности	Северная Осетия-Алания	Дагестан
Низкий (1-3)	20, 1%	39, 4%
Средний (4-7)	50, 0%	36, 4%
Высокий (8-10)	29, 9%	24, 2%

Источник: данные социологическое исследование «Чувство безопасности у жителей Северного Кавказа», июнь 2025г.

Северная Осетия, будучи менее масштабной по территории и населению, также имеет свою специфику, связанную с последствиями Бесланской трагедии 2004 года, приграничным положением и статусом одного из наиболее урбанизированных и культурных центров региона.

Проведенное исследование позволяет констатировать значительную дифференциацию в оценках безопасности между двумя республиками. В целом, население Северной Осетии-Алании демонстрирует более высокий уровень тревожности по большинству исследуемых параметров, в то время как в Дагестане ситуация воспринимается как менее напряженная.

Сравнительный анализ по видам угроз.

Наиболее явное различие наблюдается в восприятии террористической угрозы.

В РСО-А каждый второй респондент (50,1%) указывает на высокий уровень обеспокоенности (8-10 баллов), тогда как в РД такая оценка характерна для 39,4% опрошенных. При этом доля тех, кто практически не обеспокоен этой проблемой (1-3 балла) в РСО-А составляет лишь 6,6% против 36,3% в РД. Это указывает на то, что тема терроризма остается крайне актуальной и чувствительной для общественного сознания Северной Осетии-Алании.

В Дагестане же, где совсем недавно произошёл крупный теракт (в июне 2025 г. боевики совершили ряд нападений), отношение общества к проблеме, на удивление, более спокойное (Таб.1).

где 1 — полное отсутствие тревоги, 10 — крайняя степень обеспокоенности. Это позволяет охарактеризовать социальный фон в республике как умеренно-тревожный.

В отличие от данных в РСО-Алания, в Республике Дагестан респонденты демонстрируют более противоречивую картину: фиксируется значительная доля как низких (1-3 балла), так и высоких (8-10 баллов) оценок, что свидетельствует об отсутствии консенсуса в восприятии безопасности и высокой степени социальной напряженности (Таб.2, 3).

Таблица 3.

Чувство общей безопасности в республике.

Уровень обеспокоенности	Северная Осетия-Алания	Дагестан
Низкий (1-3)	9, 9%	30, 3%
Средний (4-7)	80,0%	39, 5%
Высокий (8-10)	10, 1%	30, 2%

Источник: данные социологическое исследование «Чувство безопасности у жителей Северного Кавказа», июнь 2025г.

Восприятие риска краж и ограблений является наиболее сходным для двух регионов. В обеих республиках преобладают низкий и средний уровни обеспокоенности, а доля высоких оценок незначительна. Это

позволяет сделать вывод, что бытовая криминальная ситуация в сфере имущественных преступлений воспринимается населением обоих регионов как контролируемая (Табл.4).

Таблица 4.

Обеспокоенность возможностью стать объектом ограбления или кражи.

Уровень обеспокоенности	Северная Осетия-Алания	Дагестан
Низкий (1-3)	46, 7%	45, 5%
Средний (4-7)	43, 3%	48, 5%
Высокий (8-10)	10, 0%	6, 1%

Источник: данные социологическое исследование «Чувство безопасности у жителей Северного Кавказа», июнь 2025г.

Факторы, формирующие чувство обеспокоенности.

Жители двух республик по-разному определяют источники своих опасений.

В РСО-А доминирующей причиной выступает общая криминогенная ситуация (69,0%). Это свидетельствует о том, что чувство незащищенности носит у населения системный, а не ситуативный характер, и не связывается исключительно с ростом преступлений или работой правоохранительных органов. Хотя, по логике, все три причины тесно коррелируют между со-

бой. Ведь именно эффективная превентивная деятельность органов внутренних дел влияет на число совершаемых преступлений и, следовательно, на общую криминогенную ситуацию.

В Дагестане мнения о причинах обеспокоенности разделились практически поровну между тремя предложенными вариантами, что указывает на отсутствие единого, доминирующего источника тревоги. Хотя, данные ранее проведенных независимых исследований демонстрируют, что жители республики важным фактором обеспокоенности считают недостаточно эффективную работу органов внутренних дел.

Таблица 5.

Причины обеспокоенности (если респондент считает, что она есть).

Вариант ответа	Северная Осетия-Алания	Дагестан
а) Рост числа преступлений	13, 8%	35, 5%
в) Деятельность органов внутренних дел	17, 2%	29, 0%
с) Общая криминогенная ситуация	69, 0%	35,5%

Источник: данные социологическое исследование «Чувство безопасности у жителей Северного Кавказа», июнь 2025г.

В обоих регионах жители чувствуют себя наиболее уязвимыми за пределами своего дома — «на улице» и «в любом месте». Однако в РСО-А чувство тотальной уязвимости («в любом месте») выражено

сильнее (62,1% против 46,7% в РД). Это еще раз подтверждает вывод о более неопределённом и общем характере страха в североосетинском обществе (Табл.6).

Таблица 6.

Место наибольшей уязвимости.

Вариант ответа	Северная Осетия-Алания	Дагестан
а) В домовладении	3, 4%	6, 6%
в) На улице	34, 5%	46, 7%
с) В любом месте	62, 1%	46, 7%

Источник: данные социологическое исследование «Чувство безопасности у жителей Северного Кавказа», июнь 2025г.

Сравнительный анализ по возрастным группам показывает, что респонденты старшей возрастной группы (60-74, 75-90) склонны давать более высокие

оценки обеспокоенности по всем видам угроз, что может быть связано с большей уязвимостью и опытом.

Молодежь (18-35) демонстрирует более поляризованные ответы: чаще выбираются как крайне низкие (1-3), так и крайне высокие (8-10) баллы, что может отражать либо беспечность, либо острое восприятие угроз.

Заключение.

Полученные эмпирические данные позволяют утверждать, что на уровень субъективного чувства безопасности может влиять активность институтов гражданского общества.

Активность предполагает желание быть субъектом социальных процессов и, в какой-то степени, влиять на них и делить ответственность за результаты.

Активность придаёт некую уверенность. Гражданское общество должно выступать медиатором между государством и населением, способным влиять на безопасность по ряду ключевых направлений.

Жители обоих регионов живут в условиях высокой социально-экономической тревожности.

Однако в РСО-Алания, несмотря на то, что более высокое доверие к силовым структурам, выше

обеспокоенность состоянием безопасности в обществе и связано это, вероятно, с более резкой реакцией на социально-экономические процессы в республике, а также исторически обусловленной фоновой тревогой.

В тоже время, в Дагестане при более глубоком кризисе доверия к государственным институтам, отвечающим за безопасность, уровень тревожности ниже, чем в РСО-Алания. Можем предположить, что в дагестанском обществе больше оптимизма за счёт большей численности молодого населения и большей гражданской активности, которая придаёт значительный уровень уверенности.

Таким образом, для структур, отвечающих за реализацию государственной национальной политики и профилактику экстремизма, исследование демонстрирует, что субъективное чувство безопасности является важнейшим индикатором социального самочувствия и предвестником потенциальной напряженности. Мониторинг этого показателя может стать элементом системы раннего предупреждения кризисов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Гудков Л. Д. Страх как рамка понимания социальной реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 6 (44). С. 46-53. EDN: HTLVCT
2. Петухов В. В., Петухов Р. В. Социально активные группы российского общества: формирование запроса на демократическое участие // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 1. С. 16-39. DOI: 10.19181/vis.2021.12.1.697 EDN: IKKVCJ
3. Маслоу А. Г. Мотивация и личность / пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухиной. - 3-е изд. - Санкт-Петербург: Питер, 2019. - 400 с.
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / пер. с нем. под ред. Л. Г. Ионина. - Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. - Т. 1: Социология. - 445 с.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Фёдоровой. - Москва: Прогресс-Традиция, 2000. - 384 с. ISBN: 5-89826-059-5 EDN: RAYTKJ
6. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. - 1994. - Вып. 5. - С. 107-134.
7. Яницкий О. Н. Экологические катастрофы: структурно-функциональный анализ / Институт социологии РАН. - Москва, 2013. - 258 с. - URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2794> (дата обращения: 25.03.2025). ISBN: 978-5-89698-230-3 EDN: QJAHKR
8. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. - Москва: Мысль, 2007. - 285 с. ISBN: 978-5-244-01085-5 EDN: VJCPYE
9. Штомпка П. Культурная травма: другая сторона социальных изменений // Европейский журнал социальной теории. - 2000. - № 3 (4). - С. 449-466.
10. Пэн М. Феминистская деконструкция онтологической безопасности // Общество: политика, экономика, право. - 2025. - № 7. - С. 88-95. DOI: 10.24158/per.2025.7.11 EDN: IGNBUI

References:

1. Gudkov L. D. Fear as a framework for understanding social reality // Monitoring public opinion: economic and social changes. 1999. No. 6 (44). pp. 46-53. EDN: HTLVCT
2. Petukhov V. V., Petukhov R. V. Socially active groups of Russian society: the formation of a request for democratic participation // Bulletin of the Institute of Sociology. 2021. Vol. 12. No. 1. pp. 16-39. DOI: 10.19181/vis.2021.12.1.697 EDN: IKKVCJ
3. Maslow A. G. Motivation and personality / translated from English by T. Gutman, N. Mukhina. - 3rd ed. - St. Petersburg: Peter, 2019. - 400 p.
4. Weber M. Economy and society: essays on understanding sociology: in 4 volumes / translated from German. edited by L. G. Ionin. - Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2016. - Vol. 1: Sociology. - 445 p.
5. Beck U. Risk society. On the way to another Modernity / translated from German by V. Sedelnik, N. Fedorova. Moscow: Progress-Tradition, 2000. 384 p. ISBN: 5-89826-059-5 EDN: RAYTKJ

-
6. Giddens E. *Fate, risk and security* // *THESES: theory and history of economic and social institutions and systems*. - 1994. - Issue 5. - pp. 107-134.
7. Yanitskiy O. N. *Ecological disasters: a structural and functional analysis* / *Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 2013, 258 p.* URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2794> (date of request: 03/25/2025). ISBN: 978-5-89698-230-3 EDN: QJAHKR
8. Zubok Yu. A. *The phenomenon of risk in sociology. The experience of youth research*. Moscow: Mysl, 2007. 285 p. ISBN: 978-5-244-01085-5 EDN: VJCPYE
9. Shtompka P. *Cultural trauma: the other side of social change* // *European Journal of Social Theory*. - 2000. - № 3 (4). - Pp. 449-466.
10. Peng M. *Feminist deconstruction of ontological security* // *Society: politics, economics, law*. - 2025. - No. 7. - pp. 88-95. DOI: 10.24158/pep.2025.7.11 EDN: IGNBUI

Информация об авторе:

Гадиева Анета Николаевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева ВНИЦ РАН; ведущий научный сотрудник Центра исследования приграничных регионов юга России Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН; Владикавказ, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-1681-037X>, izmir-alana@rambler.ru

Aneta N. Gadieva, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher at the V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research of the VNTS RAS; Leading Researcher at the Center for the Study of the Border Regions of Southern Russia at the Institute of Socio-Political Studies of the FNSC RAS; Vladikavkaz, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.12.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.12.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.